

A woman with a neutral expression stands in the center, wearing a white, lace-trimmed bodysuit. She is surrounded by several men in dark clothing. One man on the left has his hand near her neck, while others have their hands on her waist and torso. The lighting is dramatic, highlighting the woman's form against a dark background.

ПРОДАНА
АЛЬФАМ,
КОТОРЫХ Я
НЕНАВИЖУ

Sera_b17
Продана Альфам,
которых я ненавижу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74061587

0101

Содержание

1 Чистокровная волчица	4
2 Догнал и поймал	11
3 5 Альфы	17
4 Призрак прошлого	23
5 Разве она не гибрид?	28
6 Анализ крови	34
7 Последний шанс	40
8 Кровожадность Рейфа	47
9 Эйра пропала	53
10 Сын Эйры	60
11 Безумец Люсиан	65
12 Воспоминания Люсиана о Эйре	72
13 Ненависть Джейсона	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Продана Альфам, которых я ненавижу

1 Чистокровная волчица

От лица Эйры

– Мы сорвали джекпот. Эта сучка – чистокровная волчица.

Лёжа на узкой кровати в тускло освещённом подвале, я слышала, как их голоса доносятся эхом из соседней комнаты, похожей на какую-то лабораторию. Я мельком увидела её, когда они затащили меня сюда: полки, заставленные странными инструментами и пищащими приборами.

Джекпот.

Конечно, этой так называемой сучкой-джекпотом, о которой они говорили, была я. Безымянная волчица, секс-рабыня, которую последние шесть лет называли по-разному: шлюха, потаскуха или любым другим уничижительным словом, каким только можно обозвать женщину, которую они использовали и истязали.

«Сучка» было почти ласково по сравнению с остальным.

Я так к ним привыкла, что даже забыла своё настоящее имя. Насколько я помню, когда-то оно у меня было. Милое имя.

– Чистокровная? Ты уверен, Пол? – спросил Генри, в его голосе слышалось недоверие.

– Да, – ответил Пол, потрясённый, словно откопал мифическое существо. – Не просто чистокровная, чистота её генов – самая высокая из всех, что я когда-либо регистрировал. Это нереально. Посмотри на результат сам.

– Охренеть! – пробормотал Генри, явно ошеломлённый. Я почти видела, как в его глазах закрутились знаки доллара. – Чистокровные волчицы почти вымерли. А такая, как эта? Она – сокровище. Если слух пройдёт, все могущественные Альфы в мире приползут к нам на коленях, предлагая всё, что угодно, лишь бы её заполучить.

Чистокровная волчица.

Шесть лет назад, когда я узнала о себе эту правду, я была потрясена не меньше этих мужчин. Потому что бабушка с дедушкой воспитали меня, вдолбив в мою голову ложь: «Ты – слабый гибрид без волка, помесь человека и оборотня».

Но эта ложь рухнула в день моего совершеннолетия, в мой шестнадцатый день рождения.

Интересно, если бы мир тогда узнал, кто я на самом деле... была бы моя жизнь другой?

Вряд ли. Ведь мои бабушка с дедушкой знали, что бы со мной стало.

Ещё до того, как я достигла бы совершеннолетия, Альфы предъявили бы на меня права, словно я принадлежала им по божественному праву. Они бы составили контракты, за-

ключили между собой тайные соглашения, договорившись делить меня, как только я войду в возраст.

Они бы тянули жребий, решая, кто покроет меня первым, кто зачнёт первого ребёнка и кто будет следующим. Меня бы передавали из рук в руки, как ценный трофей, как сосуд, предназначенный для рождения идеальных наследников – чистокровных Альф.

Единственная разница между той судьбой и той, что я прожила, была бы в следующем: вместо того чтобы шесть долгих лет меня продавали безымянным мужчинам торговцы людьми в грязных, запачканных кровью комнатах, я была бы заперта в позолоченной клетке, клетке для разведения, созданной самыми богатыми Альфами. Полированные стены, шёлковые простыни, золотые цепи.

И вместо секс-рабыни я была бы производителем для оборотней.

Такова проклятая судьба чистокровных волчиц, ставших теперь не более чем легендами.

Но как до этого дошло?

Падение началось с жестокости самих кланов оборотней. Их гордыня, их безрассудство, их презрение к тем самым волчицам, что несли их родословную. Они отвергали, истязали и убивали их, пока не осталось ни одной. К тому времени, как они это осознали, сожалеть было уже слишком поздно.

Теперь раса оборотней балансировала на грани вымира-

ния.

Чтобы продолжить свой род, чтобы создавать истинных Альф, им нужны были чистокровные волчицы. Не человеческие женщины. Не полукровки. Только чистокровные волчицы могли выдержать узел могущественного Альфы и пережить роды. Любая другая умерла бы, сломленная и истекающая кровью.

– Давай выставим её на аукцион вечером. Не могу дождаться, когда в наших руках окажется хотя бы пара миллиардов, – голос Генри звучал чрезмерно восторженно. – Я немедленно рассылаю приглашения.

– Конечно. Я вколю ей наркотики, чтобы она не устраивала сцен, как предыдущие, и послушно ушла со своими хозяевами, – услышала я слова Пола.

–

В тот вечер в этом подземном комплексе был устроен грандиозный аукцион, чтобы продать меня.

Они накачали меня наркотиками ровно настолько, чтобы я бодрствовала, но была не в силах сопротивляться или устроить сцену. Обмякнув в инвалидном кресле в тускло освещённой комнате, я уставилась на экран перед собой. На нём был виден аукционный зал, полный могущественных Альф, восседавших, словно короли, и каждый из них ждал возможности заполучить редчайший товар, которого они не видели десятилетиями.

Чистокровная волчица.

– Видишь, как много могущественных Альф желают тебя, девочка? – раздался голос рядом со мной.

Это была медсестра, которой поручили следить за мной как ястреб и не дать мне сбежать.

Кто бы сказал ей, что я давно оставила попытки сбежать и вместо этого хотела умереть, но, к сожалению, смерть не так-то просто приходит к Чистокровной.

Дверь внезапно распахнулась, и в комнату ворвались Пол и Генри. Оба выглядели явно встревоженными.

– Какого чёрта ты несёшь, Пол? – рявкнул Генри, расхаживая по комнате. – Ты хочешь, чтобы нас всех убили эти кровожадные Альфы?

Пол, не менее напряжённый, сунул планшет в руки Генри. – Я провёл дополнительное исследование её вида. И это правда. Она может дать потомство только со своей предначертанной парой.

Генри упёр руки в бока и резко выдохнул, чтобы успокоиться, прежде чем ответить. – Слушай, мы-то знаем, что она может зачать только от своей предначертанной пары, а вот те Альфы – нет. К тому времени, как её новые владельцы это поймут, пройдут месяцы. Этого времени нам хватит, чтобы сбежать с нашими деньгами куда-нибудь подальше. Как тебе такое?

Пол вздохнул и неохотно кивнул. – Лучше, чем умереть от их рук сегодня ночью.

Мой пульс участился, когда я услышала эти слова, больше

похожие на проклятие.

Моя предначертанная пара?..

При одном упоминании об этом образ того мужчины во-
рвался в моё сознание, словно оживший кошмар. Его холод-
ные, полные ненависти глаза, будто он не мог дождаться, что-
бы убить меня, до сих пор впивались мне в сердце.

Из всех оборотней в мире почему именно он должен был
оказаться моей парой? Почему он?

Шесть долгих лет я верила, что все мои эмоции умерли. Я
ничего не чувствовала. Ни надежды, ни страха, ни тоски. Но
теперь, вспомнив его... я поняла, что одна эмоция осталась.

Ненависть.

Я ненавидела его всем своим существом.

Погружённая в бездонную пропасть старых воспомина-
ний о боли, предательстве и ненависти, я едва расслышала
голос, донёсшийся с экрана.

– Победителем в жеребьёвке становится Альфа Стаи
Штормового Воя – Альфа Кейл и его четверо поклявшихся
братьев-пар.

Стая Штормового Воя?

Это название поразило меня, как удар молнии.

На мгновение я перестала дышать. Воздух в лёгких словно
окаменел. Я резко перевела взгляд на экран, где показывали
лица победивших Альф – тех, кто разрушил мою жизнь.

Нет. Этого не может быть. Это, должно быть, кошмар.

– Поздравляю, – донёсся до меня весёлый голос медсест-

ры. – Тебя продали самой могущественной стае за целых двадцать миллиардов. Ты и вправду наше сокровище, которое сделало нас богатыми всего за одну ночь.

Я проигнорировала её слова. Всё, что я слышала, – это рёв в ушах, единственная мысль, которая, словно сирена, кричала в моём сознании:

Нет. Нет. Я не могу пойти с ними. Я должна бежать.

2 Догнал и поймал

Эйра. От первого лица

– Дженни, можешь вести её в выходной коридор. Альфы встретят её там, – голос Генри резко вернул меня в настоящее.

Я смотрела, как они с Полом поспешно покинули комнату, вероятно, им не терпелось забрать состояние, которое они заработали, продав меня.

– Тебе повезло, знаешь ли, – сказала Дженни, не отрывая взгляда от экрана, где показывали победивших Альф. – Не один, а целых пять богатых и могущественных Альф. Будь я волчицей, я бы сама на них бросилась. Но простой смертной вроде меня остаётся лишь жаждать денег и выживать в этой скучной жизни.

Пока она предавалась своим фантазиям, я быстро схватила крошечный шприц с прозрачным препаратом, небрежно оставленный на подносе рядом со мной, и сунула его под подол своего тонкого, до колен, кремового платья, прижав к бедру.

Дженни покатила кресло-каталку по тусклому, стерильному коридору – так называемому выходу. Проход был узким, освещённым мерцающими жёлтыми лампами, которые придавали ему пугающую, жутковатую атмосферу.

Холодный воздух обжигал обнажённую кожу на ногах, ко-

гда мы приблизились к концу коридора. Впереди я увидела приоткрытую железную дверь.

Мой единственный путь к свободе.

Как только мы подъехали ближе к двери, я крепко сжала шприц в дрожащей руке.

– Ах! – вскрикнула я, мой голос дрожал от притворной агонии.

Как я и ожидала, Дженни остановилась и спросила: «Что случилось?»

В её голосе слышалось беспокойство, но не за меня. Она боялась потерять деньги, если со мной что-то случится.

– Больно, – прошептала я, едва слышно, словно у меня не было сил даже говорить. Годы настоящей боли научили меня в точности её имитировать.

Она подбежала к креслу, нахмутив брови, и опустилась на колени передо мной. «Где? Покажи».

– Здесь, – я схватилась за живот, сгибаясь от боли.

Её руки потянулись к моему животу, чтобы осмотреть его. «Убери руки. Дай посмотреть».

Я повиновалась и в следующее мгновение вонзила шприц ей в шею.

Её тело дёрнулось от неожиданности, глаза расширились. Даже я была поражена силой, которую обрела моя рука, несмотря на действие препарата, и тому, как точно я попала.

Дженни издала сдавленный вздох, её рука метнулась к игле, бесполезно торчащей из её шеи.

– Ах ты, сука, – её взгляд, полный ярости и неверия, впился в мой. – Что, чёрт возьми, ты со мной сделала?

Я встретила её взгляд медленной, злобной ухмылкой, моё зрение всё ещё было затуманено, но разум оставался кристально ясным. «Просто даю тебе попробовать твоего же лекарства. Надеюсь, на тебя оно подействует быстрее, чем на меня».

– Ты...

Не дав ей закончить, я оттолкнула её в сторону. Она легко повалилась назад, глухо ударившись о холодный пол. Препарат подействовал быстрее, и через несколько секунд её тело должно было онеметь.

Собрав все остатки сил, я поднялась с кресла-каталки и потащила к выходу, чтобы выбежать за дверь.

Но моё тело было вялым. Онемевшим. Препараты, циркулирующие в моей крови, были опасно сильны. Конечности болели, зрение плыло. И всё же я не могла сейчас сдаться.

Годами они пичкали меня всевозможными препаратами, прежде чем доставить незнакомым мужчинам, словно какое-то извращённое подношение, так что этот наркотик не казался такой уж большой проблемой.

«Я должна это сделать. Я лучше умру, чем попаду к ним в руки».

Холодный ветер ударил по коже, когда я вышла на улицу. Было темно, но несколько высоких фонарных столбов отбрасывали достаточно света, чтобы что-то разглядеть. Впереди

виднелся круглый забор из колючей проволоки, а за ним – лес.

Идеально. Время почувствовать свободу после шести долгих лет.

Задыхаясь, пока тело кричало от боли, я похромала к забору.

Я продиралась сквозь переплетённую проволоку, острые шипы впивались в кожу, оставляя кровоточащие раны, из которых по рукам и ногам тёплыми ручейками стекала кровь. Моё платье цеплялось и рвалось. Кожа сдиралась и лопалась. Но я не останавливалась.

К тому времени, как я рухнула по ту сторону, перед глазами всё плыло, а грудь тяжело вздымалась, но я не осталась лежать.

Свобода или смерть. Третьего не дано.

Я заставила себя подняться на ноги и ринулась в лес, ступая по сухим листьям и хрупким веткам, которые трещали подо мной. Шипы царапали руки. Занозы впивались в ступни. Я спотыкалась о камни и корни, натыкалась на деревья, но каждый раз, падая, я поднималась с новой решимостью.

'Я не достанусь им. Ни сейчас. Никогда.'

Большинство людей на моём месте молились бы о спасении, но я молилась о другом.

'Может быть, впереди глубокая долина, и я просто упаду и умру? Может, дикий зверь, просто злой или голодный? Что угодно, кто угодно, лишь бы умереть.'

Не знаю, сколько прошло времени, но мне оно показалось вечностью. И я уже слышала, как они меня преследуют.

– Кровь. Я чую кровь в этой стороне, – донёсся до меня далёкий мужской голос. – Она пошла туда.

Дрожь пробежала по моей спине. 'Меня нашли.'

Я истекала кровью с тех пор, как перелезла через забор, и им, должно быть, было очень легко выследить меня.

– Вот она! – крикнул кто-то.

Я заставила себя бежать быстрее, переставляя ноги из последних сил, но тут же споткнулась о полузарытое в землю бревно.

Я рухнула лицом в твёрдую, безжалостную землю. Голова кружилась, и я не могла пошевелиться.

– Ты и вправду думала, что сможешь сбежать после того, как мы заплатили за тебя такие деньги?

Холодок пробежал по телу, когда я услышала этот знакомый голос, который в последний раз звучал для меня шесть лет назад. Я не смела пошевелиться. Я предпочла лежать, как мёртвое бревно, надеясь, что душа покинет тело в любой момент и избавит меня от этого нового ада.

– Посмотрим, какую счастливицу мы только что купили, – последовал другой голос, пронизанный жестоким весельем.

В тот момент мысль, промелькнувшая у меня в голове, не была ни страхом, ни гневом. Это был глухой, пустой шёпот: я сдаюсь.

Грубые руки схватили меня за плечи и перевернули на

спину. Платье прилипло к ранам, а холодный ветер впивался в кожу.

Пальцы коснулись моего лица и откинули спутанные волосы с глаз.

И я открыла глаза лишь для того, чтобы увидеть знакомые лица, на которых застыли шок и неверие.

3 5 Альфы

Роман. От первого лица

«Победителем аукциона становится Альфа Стаи Штормового Воя, Альфа Кейл и его четверо клятвенных братьев-супругов».

В тот миг, когда я это услышал, я был так счастлив, что не передать словами, словно теперь мне принадлежал весь мир.

Я чувствовал, как по толпе вокруг нас расходится рябь напряжения – Альфы с других территорий, отчаявшиеся и сгорающие от зависти.

Если бы не строгое правило, обязывающее всех присутствующих уважать исход аукциона, зал мог бы погрузиться в хаос. Точнее, никто не осмелился пойти против результата, потому что никто не осмелился пойти против нас.

Стая Штормового Воя.

Самая могущественная стая, дорогу которой даже самый свирепый Альфа не решался переходить, не подумав дважды.

Когда эхо объявления утихло, остальные участники торгов начали в горьком молчании покидать свои места, проглатывая поражение со стиснутыми челюстями и помрачневшими взглядами.

Нам было всё равно. Пусть плятятся.

Более того, я был готов откупорить бутылку вина и про-

кричать на весь мир: у меня наконец-то может быть пара, ребёнок и полноценная семья с моими четырьмя клятвенными братьями-супругами. Моя самая заветная мечта наконец-то сбудется благодаря этой волчице, которую мы только что выиграли на аукционе.

Но я не мог сказать того же о четырёх других, которые сидели на стульях рядом со мной за круглым столом, будто ничего особенного не произошло. Они никогда не хотели себе пару или приводить женщину в наш дом. Случай шестилетней давности, когда та девушка предала, ранила и разрушила их жизни, заставил их ненавидеть самую мысль о женщине в своей жизни, не говоря уже о паре.

Если бы не причины, вынудившие нас раздобыть чистокровную волчицу, их бы здесь уже не было.

Не то чтобы они никогда не прикасались к женщинам. Для вечно пылких Альф, чьи физические потребности были бесконечны, это было невозможно. Они часто трахали шлюх и удовлетворяли свои нужды, но привести кого-то в наш дом и в нашу жизнь, сделать частью себя, было исключено.

К нашему столу подошёл пузатый мужчина, в его глазах мелькали то благоговение, то страх. Он слегка поклонился, обращаясь к Каэлю, его тон был тщательно выверен.

«Поздравляю, Альфа Кейл».

Каэль не ответил. Ему и не нужно было.

Он был сильнейшим среди нас, нашим лидером, официальным наследником наследия Штормового Воя. Альфы

склонялись перед ним, воины его боялись, а враги жили недостаточно долго, чтобы о нём рассказывать.

Каэль сидел на стуле со своим обычным высокомерием, его тёмные глаза всегда были холодны и спокойны. Его мощное и высокое телосложение выглядело ещё более устрашающе в идеально сидящей чёрной рубашке и брюках. Несколько верхних пуговиц были расстёгнуты, приоткрывая взгляду закалённые мышцы. Рукава были закатаны до локтей, обнажая жилистые руки, а под кожей толстыми реками силы бежали вены.

Пузатый мужчина натянуто, отрепетированно улыбнулся. «Волчицу сопроводили в коридор у заднего выхода, Альфа Кейл. Можете забрать её оттуда».

Проще говоря, наш товар был готов к выдаче. Оставалось только заплатить.

Невозмутимый Каэль повернулся ко мне со своим обычным властным спокойствием. «Разберись с этим. Уходим».

Управление финансами всегда было моей обязанностью, и я был не против. Без промедления я потянулся к элегантному чёрному портфелю рядом с собой и достал толстую чековую книжку.

Когда я начал выводить сумму – двадцать миллиардов – рядом со мной раздалось насмешливое хмыканье.

Люсиан.

«Одна шлюха с потасканной дыркой, а мы платим двадцать миллиардов только за то, чтобы вывести щенка? Видишь?»

димом, у нас есть лишние деньги, чтобы швыряться ими на всякий мусор».

– Мусор не мусор, а трахнуть её ты всё равно сможешь, – добавил Джейсон холодным, насмешливым тоном. – Или, что ещё лучше, может, я опробую на ней свои новейшие пыточные техники. Посмотрим, как долго продержится чистокровная самка, прежде чем сломается.

– Конечно, – ухмыльнулся Люсиан. – Может, тогда эта трата денег покажется оправданной.

Люсиан и Джейсон были братьями. Родители Люсиана усыновили осиротевшего Джейсона, когда тот был ещё щенком. Хотя они и не были кровными родственниками, они были близки, как родные братья, как две капли воды.

В то же время они оба были сильнейшими воинами в стае, известными своей жестокостью – не только к врагам, но даже к тем, кто умудрялся их обидеть.

Я метнул на них обоим свирепый взгляд. Мы её ещё даже домой не привезли, а они уже фантазировали, как сломают её. Ради всего святого, она нужна нам живой и невредимой, по крайней мере, пока не родит нам щенков. А они обращались с ней, как с какой-то игрушкой, которую можно разорвать на части.

Придурки.

– Если мы здесь закончили, я ухожу, – пробормотал Рейф, поднимаясь со стула. Он был самым младшим среди нас – и тем, кому меньше всех было дела до волчицы и того, что

она олицетворяла.

Рейф был другим.

Гибрид. Наполовину оборотень, наполовину вампир. Красный ободок вокруг его светло-карих глаз светился – это означало, что он жаждал крови.

Его жажда крови была ненасытна. Казалось, ничто не могло удовлетворить его надолго. Он мог питаться кровью любого из нас, но даже наша кровь начала ему наскучивать.

Опасный. Неугомонный. Холодный.

Таким был Рейф.

И сейчас я не знал, что случится, когда эта волчица встретит нас пятерых... особенно Рейфа.

Надеюсь только, что он не осушит её досуха и не убьёт.

Когда он теряет контроль, никто – даже Каэль – не может его остановить.

– Готово, – сказал я, протягивая чек пузатому мужчине.

Но не успел тот и слова благодарности произнести, как к нему подбежал другой мужчина с бледным от паники лицом. Он наклонился и что-то срочно зашептал ему на ухо.

Я едва не хмыкнул вслух.

Идиоты. Мы оборотни – наш слух острее любого шёпота. Какой был смысл шептаться прямо у нас под носом?

Выражение лица мужчины мгновенно изменилось. Тревога промелькнула на его лице, когда он снова повернулся к нам, а на виске выступили капельки пота.

– Альфа Кейл... может, вы подождёте здесь минутку? –

нервно проговорил он. – Мы приведём волчицу к вам.

Он пытался сохранять спокойствие, но было слишком поздно. Он знал, что если эта сделка сорвётся, он – покойник, а всё это здание превратится в руины. Никто не смеет связываться со Стаей Штормового Воя.

Каэль даже не потрудился ему ответить. Его взгляд обратился к паникующему мужчине рядом.

«Отведи нас туда, откуда она сбежала».

4 Призрак прошлого

Роман. От первого лица

Не теряя ни секунды, оба мужчины вытерли несуществующий пот со лбов и вывели нас пятерых за дверь того самого коридора, ведущего к выходу.

– Как она сбежала? Разве её не накачали? – потребовал ответа толстопузый, от его напускного самообладания не осталось и следа.

– Накачали, – мрачно ответил другой мужчина, – но она каким-то образом поборола действие препарата. Она вколола то же самое Дженни и умудрилась сбежать.

Тем временем Люсиан вошёл в дверь, за которой мы увидели лежащую на полу женщину, а рядом – шприц. Он поднял его, поднёс к носу и глубоко вдохнул.

Люсиан, наш энтузиаст по части наркотиков. Он не просто употреблял их – он их создавал. Его познания в химии были пугающе обширны, достаточно, чтобы определить состав по одному лишь вдоху.

Он ухмыльнулся, и в его глазах зажглось злорадное веселье. – Похоже, наша лисичка сильнее, чем мы думали. Не терпится испробовать на ней кое-что из моих новых отваров.

Следом шприц взял Джейсон, понюхал и тихо присвистнул. – Чёрт. Какая мощная штука.

«Ну вот, опять началось», – мысленно вздохнул я, бросив

взгляд на Каэля.

Но Каэля уже не было с нами. Он уже вышел на улицу и направился к проволочному забору.

– Если она под такой сильной дозой, то не сможет обернуться. Далеко уйти она не могла, – услышал я слова Каэля.

Весь забор был забрызган кровью. Она прорывалась сквозь него, раздирая себя в кровь – сквозь толстые гвозди и стальную проволоку – и этого было достаточно, чтобы понять одно: она в отчаянии.

В таком отчаянии, что готова была содрать с себя кожу, лишь бы сбежать от нас.

Рейф, всё это время молчавший, протянул руку, коснулся пальцем окровавленного гвоздя и медленно поднёс его к носу.

Мгновение спустя его светло-карие глаза, до этого с лёгкой краснотой, вспыхнули алым.

Мы все тут же ощутили перемену в его энергии – словно безмолвный крик, разрывающий его душу.

Он хотел этой крови. Он жаждал её.

Чёрт побери!

– Каэль, – позвал я, но Каэль уже положил руку на плечо Рейфа – твёрдо и успокаивающе.

– Успокойся. Сначала найдём её.

В здравом уме Рейф редко ослушивался его и вытер окровавленный палец о чёрную рубашку Каэля – знак того, что он будет себя контролировать, по крайней мере, пока что.

На то, чтобы перебраться через этот хлипкий забор, у нас ушло меньше мгновения. По ту сторону кровавые мазки на лесной подстилке, словно дорожка из хлебных крошек, вели нас прямо к ней. Ждать оставалось недолго.

– Напоминает мне те старые охотничьи состязания, – заметил Люсиан, и в его глазах промелькнул тёмный азарт. – Когда Альфы выслеживали волчиц и объявляли их своими.

– Именно поэтому волчицы теперь редкость, – резко ответил я, а затем бросил предостерегающий взгляд на Люсиана и Джейсона. – Никому из вас не позволено причинять ей вред. Не забывайте, зачем мы её купили.

При моих словах они оба метнули взгляды на Каэля, который изучал кровавые пятна впереди. Рейф молча стоял рядом с ним. Именно из-за Каэля мы и согласились купить эту волчицу.

– Она близко, – пробормотал Рейф. Его вампирские чувства были острее наших, когда дело касалось запаха крови.

– Ладно! Мы её просто поймаем, вреда не причиним, – заверил меня Джейсон, говоря за себя и за Люсиана.

Мы двинулись вглубь леса. Деревья смыкались вокруг нас, окутанные тяжёлым безмолвием, которое нарушал лишь шорох наших ботинок по опавшим листьям. Затем Рейф снова заговорил.

– Кровь. В той стороне запах сильнее.

– А вот и она! – с усмешкой крикнул Люсиан, и в его голосе прозвучало веселье.

Впереди мы увидели её – одинокую фигуру, спотыкающуюся в лесу в испачканном грязью платье до колен. Её длинные, спутанные волосы скрывали лицо по бокам, но изнеможение в каждом её шаге было до боли очевидным. Задышавшись, она тащилась вперёд, каждое движение было рваным и тяжёлым. И всё же она не останавливалась.

Она бежала на одной лишь силе воли. Душа, цепляющаяся за последнюю нить свободы.

Мы рванули вперёд, сокращая расстояние, и как раз вовремя, чтобы увидеть, как она споткнулась о поваленную ветку. Она тяжело рухнула лицом в лесную подстилку.

Должно быть, больно.

– Ты и вправду думала, что сможешь сбежать после того, как мы заплатили за тебя такие деньги? – с издевкой произнёс Джейсон, в его голосе звучало жестокое наслаждение, пока он подходил ближе.

Люсиан обогнал нас и опустился рядом с ней на колени. Его ухмылка стала шире, искажённая злорадным удовлетворением. – Посмотрим, какую счастливицу-сучку мы только что купили.

Он грубо схватил её за плечо и перевернул на спину. Её лицо было почти неузнаваемо – перепачканное грязью, со спутанными волосами, упавшими на щёки.

Одним резким движением Люсиан откинул её волосы в сторону.

И тогда мы все замерли.

Её ресницы дрогнули, глаза открылись... и встретились с нашими.

Тишина обрушилась, словно лезвие клинка.

Каждый мускул в моём теле напрягся.

Чёрт побери.

Это была она.

Этого не может быть... но вот она – лежит у наших ног.

Та самая девушка, что была шесть лет назад.

Призрак, которого мы похоронили в своей памяти... теперь смотрел прямо нам в души.

5 Разве она не гибрид?

Роман. От первого лица

Лунный свет, льющийся с неба, позволял нам отчётливо видеть друг друга. Все пятеро застыли на месте, в голове – полная пустота.

Какое-то время царила тишина, пока Люсиан, стоявший рядом с ней на коленях, наконец не пошевелился. В мгновение ока его руки метнулись вперёд, с жестокой силой сомкнувшись на её шее, и он прошипел сквозь стиснутые зубы.

– Ах ты сука... Ты посмела показаться нам на глаза? – Его голос сочился ядом, а хватка становилась всё крепче, словно он намеревался свернуть ей шею. – Как ты вообще смеешь быть живой? Ты этого не заслуживаешь, грязная шлюха.

Его ярость вывела остальных из оцепенения, но никто из нас не шелохнулся, чтобы остановить его. Потому что в глубине души мы все чувствовали ту же жгучую ярость, что и он.

Мой взгляд скользнул к её лицу. Несмотря на удушье, она не сопротивлялась. Вместо этого она медленно закрыла глаза, словно сдавалась... будто приветствуя смерть.

Смерть?

Она не должна умереть. Эта мысль вернула меня к реальности.

– Нет! Люсиан, отпусти её! – я бросился вперёд, хватая его

за руки и пытаюсь разжать его хватку на её хрупкой шее. – Она нам нужна. Ради Каэля.

– Она убила мою сестру, – проревел Люсиан, и его голос дрожал – не только от ярости, но и от неприкрытого, острого горя. – Моя мать умерла из-за неё.

– Я знаю, – мои руки дрожали, пока я пытался ослабить его хватку. – Но она нам нужна – ради Каэля. Если у нас не будет чистокровной волчицы, София не выживет. Ты хочешь, чтобы Каэль потерял и её?

При звуке их имён ярость Люсиана дрогнула. Его руки задрожали, челюсти сжались, но в его глазах промелькнуло сомнение.

Я встретился взглядом с Рейфом и едва заметно кивнул ему. Он всё понял мгновенно. Ради Каэля Рейф был готов на всё.

Не говоря ни слова, Рейф шагнул вперёд и нанёс резкий, жёсткий удар ногой Люсиану в бок, отчего тот отлетел и растянулся на земле.

Я тут же повернулся к ней. Она лежала без движения. Её кожа была мертвенно-бледной. Её грудь не поднималась и не опускалась. Она не вздымалась.

– Чёрт! – выругался я себе под нос, и меня охватила паника, когда я склонился над ней. – Она не дышит!

Мой взгляд метнулся к Каэлю, но он стоял неподвижно, приковав взгляд к её безжизненному телу.

Его тело, его лицо были напряжены. Он так сжал кулаки,

что на предплечьях вздулись вены, и я чувствовал, что он едва сдерживает свою ярость – бурю, затаившуюся под самой поверхностью.

Больше всех из-за этой девчонки потерял Каэль. Он потерял родителей, любимая им женщина была пожизненно прикована к больничной койке, и он даже потерял своего нерождённого ребёнка.

Но в этот миг он сдерживался лишь ради Софии. Софии, женщины, которую он глубоко любил.

Я снова повернулся к женщине на земле, собираясь сделать ей сердечно-лёгочную реанимацию, но кто-то меня опередил.

Жестокий удар ногой пришёлся ей прямо в грудь, и тяжёлый ботинок врезался в её рёбра с тошнотворным глухим стуком.

Она резко дёрнулась, в агонии хватая ртом воздух, когда к ней вернулось сознание. Когда она закашлялась, из её губ брызнула кровь, каждый вдох был рваным и мучительным.

Я поморщился. Этот удар, скорее всего, сломал ей ребро, а может, и не одно.

Я метнул в него яростный взгляд. – Джейсон, ты пытаешься её убить?

– Хотелось бы, – холодно бросил Джейсон, его глаза пылали ненавистью. – Но эта сука, похоже, слишком упряма, чтобы сдохнуть. Иначе её бы здесь вообще не было.

Я не ответил. Его ярость, как и ярость Люсиана, была по-

нятна. Они имели полное право чувствовать то, что чувствовали.

Но кто-то должен был сохранять хладнокровие. И сейчас этим кем-то должен был быть я.

Сначала нужно было её спасти. А что будет потом... решим позже.

– Нам нужно отвезти её в больницу, – сказал я им, готовый поднять её на руки, но....

– Разве она не просто гибрид? – Спокойные, но резкие слова Рейфа снова повергли нас в шок. – Как это она вдруг стала чистокровной? Неужели те ублюдки нас обманули?

Его вопрос воскресил в нашей памяти общее воспоминание. Мы всегда знали её как гибрида – слабую, ничтожную волчицу.

Люсиан, всё ещё кипя от ярости, вскочил с земли. – Тогда нет никаких проблем с тем, чтобы убить её прямо сейчас. Она бесполезна для Каэля.

– Подожди. – Я шагнул ему наперерез, вставая между ним и её обмякшим телом. – Они бы не посмели лгать Альфам. Они знают о последствиях. Мы даже видели анализ крови – они прислали результаты, подтверждающие, что она чистокровная.

Но Люсиана не интересовали доводы рассудка. Кипя от ярости, он сократил расстояние между нами, его лицо оказалось всего в нескольких дюймах от моего, а его голос звучал низко и опасно.

– Роман, мы все знаем, как тебе отчаянно хочется трахнуть чистокровную, мечтая о детях и милой маленькой семье, – прорычал он сквозь стиснутые зубы. – Нам плевать, какую суку ты поимеешь. Но эта – не ответ на твою жалкую фантазию. Она умрёт сегодня.

– Тогда она была несовершеннолетней, чтобы показывать кому-либо свою истинную форму. Что, если она действительно чистокровная, но они скрывали это ото всех? Ты ведь знаешь, что происходит с чистокровными волчицами и как их прячут? – огрызнулся я, и во мне тоже начала закипать ярость. – И да, я хочу семью, но сейчас дело не во мне. Дело в Каэле. В Софии. Мы можем снова сделать анализ в больнице, и если он покажет, что она гибрид, клянусь, я сам помогу тебе разорвать её на куски и похоронить.

– Хватит.

Одно-единственное слово, холодное и властное, прорезало назревающую бурю, подобно грому.

Мы все повернулись к Каэлю, который до этого момента молчал, но теперь, казалось, потерял терпение.

Он перевёл взгляд с Люсиана на меня, а затем повернулся к Джейсону. – Забери Люсиана с собой. Выясни, солгали ли нам те ублюдки. И если да – заставьте их молить о смерти.

Затем его взгляд встретился с моим. – Отвези её в больницу. Сделай ещё один анализ. Если она окажется гибридом... можешь не говорить мне, что ты с ней сделал.

Не дожидаясь ответа, Каэль развернулся и ушёл. Рейф,

как всегда, молча последовал за ним.

Остался только я – с ней.

6 Анализ крови

Роман. От первого лица

Я посмотрел на неё сверху вниз.

Она ещё дышала – едва-едва. Кровь запеклась на её губах, размазалась по лицу и пропитала каждый сантиметр её разорванного, избитого тела. Она больше походила на труп, чем на кого-то, кто всё ещё цепляется за жизнь.

Я опустил на колени рядом с ней и подsunул руки под её хрупкое тело.

– Если бы не Каэль... чистокровная ты или нет... ты бы сегодня умерла, – пробормотал я, не уверенный, была ли она в сознании, чтобы меня услышать. – Я не хочу, чтобы он потерял Софию после всего, что он уже потерял... из-за тебя.

Я замолчал, сжав челюсти.

– Люсиан прав. Ты не заслуживаешь жить. Но...

Я поднял её на руки. Она показалась невесомой – слишком лёгкой для той, что когда-то несла за собой столько разрушений. Но я тут же отогнал эту мысль, не желая испытывать к ней ни капли сочувствия или жалости. Она этого не заслуживала. Она не заслуживала ничего.

Неся её обмякшее тело, я направился обратно к машинам. Мы приехали на двух. Одну оставят для Люсиана и Джейсона. Другая была нашей.

Рейф сидел за рулём, Каэль – на пассажирском сиденье,

как всегда молчаливый.

Рейф взглянул на меня, когда я подошёл. – Мусору не место на роскошных сиденьях, – холодно бросил он. – Я не позволю ей испачкать мою машину.

Он нажал на кнопку, и багажник открылся.

Я не сказал ни слова. Без колебаний я положил её внутрь, решительно захлопнул багажник и залез на заднее пассажирское сиденье.

Мы направились в нашу обычную больницу – одну из тех, что принадлежали семье Каэля, лишь один из многих бизнесов на его имя.

К нашему приезду Лиам, местный врач, уже ждал. Его заранее предупредили о чрезвычайной ситуации. Старый бета повидал больше зим, чем большинство; остатки его волос были совершенно седыми, а остальные давно выпали.

Несмотря на то, что вокруг было полно врачей моложе и современнее, мы всегда звали именно Лиамом. Он был надёжным, держал язык за зубами и был экспертом во всём, что касалось оборотней.

– Что случилось? – Лиам подошёл к нам, нахмутив брови, в его голосе слышалось лёгкое раздражение. – Что на этот раз натворили Люсиан и Джейсон?

Вопрос не был несправедливым – обычно его вызывали именно из-за этой парочки. Неприятности следовали за ними по пятам, как тень. А может, и наоборот.

– На этот раз дело не в них, – сказал я.

В этот момент персонал больницы ввёз её на каталке. Я даже не был уверен, жива ли она после почти получаса, проведённого в тесном багажнике. Этот ублюдок Рейф вёл машину как сумасшедший, и я мог лишь представлять, как её переломанное тело швыряло из стороны в сторону.

– Кто это? – спросил Лиам, ещё не видя её лица. – Та чистокровная, о которой ты упоминал в сообщении?

Я коротко кивнул, глядя, как Каэль развернулся и молча ушёл. Я не пытался его остановить – я уже знал, что он направляется к Софии.

– Просто лечи её. Скоро сам всё поймёшь, – сказал я Лиаму.

Когда каталка подъехала ближе, её лицо оказалось прямо перед нами. Реакция была мгновенной.

Лиам застыл на месте, его глаза расширились от неверия.

Прежде чем он успел что-то сказать, я его перебил: – Нам нужно сделать анализ. Подтвердить, действительно ли она чистокровная. Быстрее.

Всё ещё ошеломлённый, старик последовал за персоналом, который ввёз её в одну из частных палат. Я рухнул на стул в коридоре, потирая затылок.

Я взглянул на Рейфа рядом со мной. – Ты не пошёл за Каэлем?

Он усмехнулся с лёгкой насмешкой. – Я тоже не в восторге от той женщины. Одного неприятного лица в день более чем достаточно.

Рейф всегда был прямолинеен в своих словах и мыслях. Он никогда не любил Софию и не удосуживался это скрывать. Я не знаю, в чём была его проблема с Софией и этой девушкой в прошлом.

Тогда он по какой-то причине, которую мы так и не поняли, особенно ненавидел эту девушку, Эйру. Словно не хотел даже дышать с ней одним воздухом.

Единственной причиной, по которой он терпел их обеих, было то, что София была девушкой Каэля, а эта девушка – подругой Алисы.

Алиса – сестра Люсиана и Джейсона, которую убила эта девушка.

Почти час спустя старик Лиам наконец вернулся. Выражение его лица было грозным, а во взгляде читалось острое недоверие.

– Какого чёрта вы с ней сделали? – потребовал он, его голос был тихим, но полным негодования. – Как можно так обращаться с кем-то, даже если она?..

– После того, что она сделала, у тебя ещё хватает наглости её защищать? – оборвал я его, мой взгляд был жёстким. – Просто дай мне результаты, Лиам. Тогда мы и решим, будет она жить... или умрёт.

С усталым вздохом он передал отчёт. – Она чистокровная. Без сомнений.

Я взглянул на Рейфа, но он лишь безразлично пожал плечами и отвернулся. Он первым усомнился в её родословной,

а теперь уходил, будто это его совсем не касалось.

– Сколько времени ей понадобится на восстановление? – спросил я отрывистым голосом. Теперь, когда это подтвердилось – она действительно была чистокровной – не было смысла терять время. Мы используем её для той цели, ради которой забрали... а когда дело будет сделано, избавимся от неё.

– Как минимум несколько дней, – ответил Лиам. – Даже для чистокровной её травмы слишком серьёзны. Она не в том состоянии, чтобы быстро исцелиться.

В этот момент вернулся Каэль. Я протянул ему отчёт. Он взял его с непроницаемым выражением лица, раздираемый противоречиями, возможно, не уверенный, было ли это откровение благословением или проклятием.

– Ради Софии, – тихо напомнил я ему.

Он ничего не сказал, просто вернул мне отчёт.

Вскоре после этого прибыли Люсиан и Джейсон. Брызги крови на их одежде были достаточным ответом – с теми продавцами волчицы разобрались. Жестоко.

– Даже после того, как мы сломали им несколько костей, вырвали пару зубов и ногтей, – сказал Люсиан с искажённой ухмылкой, – эти ублюдки не переставали твердить, что она чистокровная.

Я поднял отчёт. – Они не лгали. Она и впрямь чистокровная.

Люсиан выхватил бумагу у меня из руки, мельком взгля-

нул на неё и скомкал в кулаке. Из его горла вырвался тёмный смешок, тихий и жестокий.

– Так даже лучше, – пробормотал он. – Теперь я могу не спеша её ломать. Заставлю её умолять меня о смерти. – Он посмотрел на Джейсона. – Что скажешь?

– Несомненно, – ответил тот, столь же злобный, как и Люсиан.

Джейсон был не таким разговорчивым, как Люсиан, но когда дело доходило до действий, он был откровенно жесток.

Люсиан посмотрел на меня со злобной ухмылкой. – Хорошо, что ты остановил меня тогда. Это была бы для неё слишком лёгкая смерть, а это не весело.

То, как он это сказал – спокойно, холодно и абсолютно безжалостно – заставило бы любого здравомыслящего человека содрогнуться. И я ни на мгновение не усомнился в его намерениях.

Пока она служит своей цели, он может делать с ней всё, что ему заблагорассудится.

7 Последний шанс

Эйра. От первого лица

Слабые звуки вывели меня из забытья. Боль пронзала каждый сантиметр моего тела – казалось, будто меня переехала машина, оставив после себя лишь осколки.

Мои веки дрогнули, и я открыла глаза, с трудом борясь с режущим светом, который лился из высоких стеклянных окон. Надо мной простирался незнакомый белый потолок, безупречный и стерильный. Яркость была ошеломляющей. Моё тело вздрогнуло – не от самого света, а потому, что я забыла, как он выглядит.

Я провела годы взаперти, во тьме. Комнаты без окон. Воздух, тяжёлый от грязи и страха. Боль, приказы, синяки – и больше ничего. Мой разум, моя душа, сами мои инстинкты приспособились лишь к одной истине: тьма – это мой дом.

И теперь этот внезапный поток солнечного света, этот чистый, нетронутый воздух... На одно глупое, мимолётное мгновение я подумала:

«Это рай? Я наконец-то умерла?»

Но иллюзия слишком быстро рассеялась.

– Вы очнулись, мисс?

«Только бы это был ангел. Если нет, клянусь, я буду страшно разочарована».

Я повернула голову на голос. Рядом с кроватью стояла

женщина в форме медсестры. Выражение её лица было мягким, а губы тронула нежная улыбка.

– Рада, что вы очнулись. Я позову доктора.

Не успела я вымолвить и слова, как она уже развернулась и ушла.

Стерильный запах, писк приборов, капельница – всё это постепенно доходило до сознания. Я была не в раю. Я была в больнице.

Реальность ударила, как пощёчина.

Я снова закрыла глаза, и в груди заскреблась досада. «Почему они не убили меня, когда у них был шанс? Как мне теперь умереть?» Мой взгляд метнулся к окну. «На каком я этаже? Смогу ли я спрыгнуть отсюда?..»

Дверь со скрипом отворилась. Я медленно повернула голову на звук шагов. В комнату вошла медсестра, но на этот раз её сопровождал мужчина.

Я взглянула на него и увидела ещё одно знакомое лицо из прошлого – доктора Лиамы Вона.

– Как ты себя чувствуешь, Эйра? – спросил он, и его спокойный, твёрдый взгляд остановился на мне.

Эйра.

Имя эхом отозвалось в моём черепе, словно забытая мелодия.

Я так давно его не слышала, что оно больше не казалось моим. Словно он звал кого-то другого – ту, кем я когда-то была, но больше не являлась.

Он пролистал медицинскую карту, которую ему передала медсестра, и, не дожидаясь моего ответа, начал осмотр.

– Твои травмы очень серьёзны, – сказал он спокойным, бесстрастным тоном. – Хотя ты и чистокровная, высокая концентрация сильнодействующих препаратов в организме замедлила твою естественную регенерацию. Нам удалось вывести большую их часть, но на восстановление всё равно уйдёт время...

Он продолжал говорить, но мне было неинтересно – то, что случилось со мной и моим телом, меня не заботило.

Вместо этого я мысленно вернулась на семь лет назад, к воспоминаниям, связанным с этим человеком.

Семь лет назад, когда мне было пятнадцать, мы с бабушкой и дедушкой приехали в Стаю Штормового Воя, чтобы начать новую жизнь. Всё казалось чужим и неопределённым. Лиам был первым человеком, с которым меня познакомил дедушка. Они дружили, хотя Лиам был намного моложе.

Он восхищал меня, потому что был доктором, а я и сама когда-то мечтала им стать. Я ходила за ним по пятам, засыпая бесконечными вопросами обо всём – от анатомии до учёбы в медицинском. Он ни разу не выказал раздражения. Напротив, он терпеливо меня учил.

Тогда он нравился мне больше всех. И я, кажется, тоже была ему симпатична.

Но теперь... возможно, он ненавидел меня, как и все остальные.

– Эйра? – позвал он, заметив, что я мысленно отсутствую.

Мой взгляд снова сфокусировался на нём, и я вспомнила о вопросе, который хотела задать последние шесть лет, но так и не решалась.

Что случилось с моими бабушкой и дедушкой?

После того, как меня заключили в тюрьму, они ни разу не навестили меня. Ни единого раза. Словно меня вычеркнули из их жизни, а их – из моей.

– У тебя сломаны два ребра, – продолжил Лиам, вернувшись к роли отстранённого профессионала. – Одно из них едва не пробило правое лёгкое. Тебе нужно избегать любых нагрузок, которые могут затруднить дыхание. Это означает полный покой в течение нескольких дней. Я выпишу кое-что, чтобы ускорить заживление.

Он сделал паузу, давая мне собраться с мыслями.

– Хочешь спросить о чём-нибудь ещё?

Глаза защипало от непролитых слёз. Наконец я тихо спросила: «Мои бабушка и дедушка... что с ними случилось?»

Выражение его лица изменилось. Стало серьёзным. Настороженным.

Затем он посмотрел на медсестру. – Лара, пожалуйста, сходи за результатами анализов в соседний кабинет. Я скоро подойду.

Когда мы остались одни, он повернулся ко мне с мрачным видом. – После того, как тебя забрали, они исчезли из стаи. Никто не знает, куда они отправились.

Эта новость удивила меня, но лишь на миг. В глубине души я всё понимала. После выдвинутых против меня обвинений, какой у них был резон оставаться и терпеть презрение и осуждение стаи?

Впрочем, они никогда не задерживались на одном месте дольше нескольких лет – постоянные переезды словно вошли у них в привычку. Я никогда не понимала, зачем они это делают, вместо того чтобы осесть где-нибудь и жить мирной жизнью среди знакомых лиц.

Из-за этих постоянных скитаний у меня никогда не было настоящего дома. Никогда не было друзей – до тех пор, пока мы не пришли в Стаю Штормового Воя, и я не встретила её.

Алиса.

Моя милая, светлая Алиса – моя первая и единственная подруга.

– Что ты планируешь делать дальше? – голос Лиама вырвал меня из раздумий.

Я промолчала. Я не могла сказать ему правду: что хочу умереть. Скажи я это вслух, они приставили бы к моей двери охрану, и сбежать стало бы ещё труднее.

Лиам устало вздохнул. – Я не знаю, что с тобой произошло... но очевидно, ничего хорошего.

Я по-прежнему молчала. Какой смысл делиться своей болью? Они всё равно решат, что я это заслужила.

Он мгновение молча изучал меня, а затем заговорил снова: «Эйра... ты не просто чистокровная волчица. Ты нечто

более редкое, нечто исключительное. Такие, как ты, рождаются раз в сотни лет».

Я беззвучно, горько усмехнулась. И что в этом хорошего? Родиться редкой, чтобы в итоге докатиться до такого?

– Те, кто купил тебя... ты знаешь, кто это. Пять сильнейших Альф. Ты должна понимать – они привезли тебя сюда, чтобы ты родила детей. Это всё, что им от тебя нужно.

Я даже не вздрогнула. Я и так это знала.

– Но есть кое-что, чего они не знают, – продолжил Лиам. – С твоей редкой родословной ты можешь зачать ребёнка только от своей предначертанной пары. И ни от кого больше. Я им не сказал. Если бы сказал, они бы тебя уже убили. Но рано или поздно, когда они поймут, что не получают желаемого... пощады от них не жди.

«Знаю, – подумала я. – И не жду от них пощады».

Он поколебался, а затем понизил голос: «По старой дружбе с твоим дедом... я помогу тебе сбежать, пока они тебя не забрали. Для этого тебе понадобятся силы. Так что отдыхай и восстанавливайся».

Его предложение потрясло меня. Когда я встретила с ним взглядом, то увидела в его глазах неподдельное беспокойство. Это застало меня врасплох.

– Я могу лишь помочь тебе выбраться из стаи. После этого... ты будешь сама по себе. Дальше я не смогу тебя защитить, – добавил он.

«Что здесь, что где-либо ещё – разницы никакой», – поду-

мала я, тихо выдохнув и закрывая глаза. Я не поблагодарила его за предложение.

Потому что у меня был другой план.

Вскоре Лиам ушёл, а немного погодя вернулась Лара. Она с отточенной лёгкостью передвигалась по палате, готовя новую капельницу.

Я мгновение молча наблюдала за ней, а затем спросила: «На каком мы этаже?»

– На седьмом, – ответила она, аккуратно вводя иглу.

– А сколько в нём этажей?

– Пятнадцать, – ответила она, с любопытством взглянув на меня. – А почему вы спрашиваете?

– Я впервые в таком высоком здании, – солгала я.

– О, – она слегка улыбнулась. – Как только почувствуете себя лучше, я отведу вас на крышу. Оттуда виден весь город – вид просто прекрасный.

Я лишь промычала в ответ и закрыла глаза. «Это и вправду мой последний шанс».

8 Кровожадность Рейфа

От первого лица. Каэль

Я не сомкнул глаз прошлой ночью после того, как увидел её.

Годами я ждал, искал чистокровную волчицу. Ту, что могла бы спасти Софию. Но никогда, даже в самых тёмных уголках своего воображения, я не ожидал, что это окажется она.

Эйра.

Одного этого имени было достаточно, чтобы разжечь всю погребённую во мне ярость. Та, что, как я думал, исчезла из этого мира; девушка, которой лучше бы и не было на свете.

Она уничтожила всё, чем я дорожил. Мои родители, Альфа и Луна Стаи Штормового Воя, погибли из-за неё. София, женщина, которая должна была выносить моего ребёнка, теперь цеплялась за жизнь – её тело было слабым, а дух угасал. А наш нерождённый ребёнок... ушёл, так и не сделав ни единого вдоха.

Когда я снова увидел её прошлой ночью, ярость, которую я подавлял шесть долгих лет, вырвалась наружу, закипая. Если бы Люсиан не добрался до неё первым и не начал душить, я бы разорвал её на куски и разбросал останки на съедение диким зверям.

Но слова Романа вернули меня к здравому смыслу. Нам нужна была чистокровная, чтобы спасти Софию, и теперь,

словно в извращённой шутке судьбы, этой чистокровной оказалась та сука.

Её используют, она станет инструментом для лечения Софии и исполнения обещания, которое я когда-то дал своей матери. А позже, что бы я с ней ни сделал... она пожалеет, что вообще родилась на свет.

Эта сука не заслуживает пощады после того, как шесть лет назад убила столько людей и принесла хаос в нашу мирную жизнь.

Она заплатит за это самым жестоким образом, и я об этом позабочусь.

– Каэль, завтрак готов, – донёсся из-за двери моей комнаты голос Романа.

Я отбросил в сторону полотенце, обёрнутое вокруг бёдер, и, высушив волосы, оделся. Когда я вошёл в столовую, Джейсон и Роман накрывали на стол.

Хотя мы могли бы поручить это слугам, мы предпочитали готовить сами. Джейсону особенно нравилось готовить, и у нас никогда не было претензий. Остальное время от времени помогали, и обычно именно Роман помогал ему на кухне.

Я оглядел стол и спросил: «Где Рейф?». Я помнил, каким беспокойным он был прошлой ночью, его жажда крови почти взяла над ним верх.

– Как обычно, капризный и неугомонный, – ответил Роман, пока они с Джейсоном несли еду к столу. – Мы предлагали ему свою кровь, но он отказался.

Бах!

Из комнаты Рейфа донёлся резкий грохот.

– Я приведу его, – сказал я, поднимаясь с места и направляясь на шум.

Едва я шагнул внутрь, меня встретил знакомый хаос. Комната была разгромлена, вещи разбросаны по полу.

Рейф стоял посреди комнаты. Его волосы до плеч закрывали лицо по бокам, грудь быстро вздымалась и опадала, а глаза светились красным.

Он был на грани.

Я подошёл к нему и протянул руку, выставив вперёд запястье. – Пей.

Он оттолкнул её, его дыхание было сбивчивым. – Это не поможет.

В комнату вошёл Роман, держа в руке пакет с кровью из запасов Рейфа. – Я уже сказал Кастону, чтобы он нашёл для тебя девушку. А пока выпей это.

Рейф взял пакет, но секунду спустя раздавил его в руке, и кровь тёмным всплеском пролилась на пол. Его молчание говорило само за себя.

Мы все уже проходили через это. Когда его жажда становилась слишком сильной, ничто не могло её утолить. Мы пробовали всё: человеческую кровь, кровь животных, кровь оборотней. Ничего не помогало.

В какой-то момент нам уже казалось, что нужно найти ему инопланетянина, просто чтобы посмотреть, изменит ли это

что-нибудь.

С каждым годом становилось только хуже, и мы боялись, что это сведёт его с ума и в конце концов уничтожит. Мы не хотели, чтобы настал тот день, когда нам придётся от него избавиться.

Он был нам братом, нашей парой. Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы он остался с нами.

– Рейф, пойдём к Кастону, – мягко предложил Джейсон. – Можешь выбрать любую из девушек, пока он не найдёт кого-то, кто придётся тебе по вкусу.

Рейф ничего не ответил.

– Наша маленькая летучая мышь опять буянит? – раздался насмешливый голос с усмешкой. – Иди трахни пару сучек и осуши их до дна, пока не слетел с катушек, и мне не пришлось разбираться с тобой по-своему. Ты же знаешь, тебе это не понравится.

В дверном проёме стоял Люсиан. На нём были лишь брюки, открывавшие его высокое мускулистое тело, свежее после душа. В то время как все мы беспокоились о Рейфе, выражение лица Люсиана было как никогда самодовольным, а его слова – намеренно провокационными.

Он никогда и ни к кому не проявлял мягкости. Когда дело доходило до обезумевшего вампира, методы Люсиана были жестокими, но эффективными. Никто из нас не осмеливался вмешиваться.

Рейф вперил в Люсиана пылающие красным глаза, явно

взбешённый его словами.

– Хочешь, чтобы я попробовал по-своему? – снова поддразнил Люсиан.

Рейф не ответил словами. Его взгляд скользнул по телу Люсиана, разгорячённому после тяжёлой тренировки и душа, по его покрасневшей коже, источавшей запах горячей крови. В одно мгновение Рейф исчез со своего места.

Секунду спустя Люсиана впечатало в стену у двери. Он сильно ударился спиной, но даже не вздрогнул. Рейф стоял близко, его взгляд был прикован к пульсирующей вене на шее Люсиана, а голод пересиливал всё остальное.

– Быстрее, – пробормотал Люсиан, совершенно невозмутимый. – У меня нет терпения стоять здесь и быть для тебя личным шведским столом.

Рейфу не нужно было повторять дважды. Он опустил голову и вонзил клыки в шею Люсиана. Кровь хлынула в него, и он пил глубокими глотками.

Люсиан оставался неподвижным, не выказывая никакой реакции на то, как Рейф питался им. Но Рейф не отпускал его даже спустя некоторое время. Он вцепился в него, как изголодавшийся зверь, словно только это удерживало его в здравом уме.

– Рейф, – позвал Джейсон, явно обеспокоенный.

Но Рейф не ответил.

Роман и Джейсон посмотрели на меня, их взгляды умоляли меня вмешаться. Я повысил голос, мой тон стал резким

и властным.

– Достаточно, Рейф.

Рейф неохотно отпустил его. Он вытер кровь со рта тыльной стороной ладони и свирепо посмотрел на Люсиана.

– Спровоцируй меня ещё раз, и я позабочусь о том, чтобы ты стал следующей сукой, которую я осушу до смерти.

Люсиан медленно и злорадно ухмыльнулся. – Милости прошу. Посмотрим, кто из нас в итоге окажется чьей сукой.

9 Эйра пропала

От первого лица: Каэль

Прежде чем их перепалка затянулась, я вмешался: – Давайте завтракать. У нас есть дела.

Мы направились в столовую и заняли свои места за столом.

Роман заговорил первым: – Каэль, нам нужно организовать охрану вокруг больницы. К этому времени слух о том, что у нас есть чистокровная волчица, уже наверняка распространился. Если оставить её без присмотра, кто-нибудь сможет легко её забрать.

Люсиан фыркнул: – Кто осмелится? Они прекрасно знают, что их ждёт, если положат глаз на то, что принадлежит нам.

– Когда речь идёт о чистокровной волчице, они осмелятся, – ровно ответил Роман. – Мы видели, как целые стаи уничтожали друг друга из-за одной такой. – Он повернулся ко мне, его взгляд был твёрд. – Каэль, ты должен отнестись к этому серьёзно.

Я знал, что он прав, но мне было плевать. Не тогда, когда речь шла об этой суке. Я и глазом не моргну, если другие похитят её, и она будет до конца жизни шлюхой, переходя из стаи в стаю, чтобы рожать щенков.

Но дело касалось Софии. Поэтому мне было не всё равно.

– Люсиан, Джейсон, займитесь этим, – приказал я.

Люсиан откинулся на спинку стула, в его глазах появился тёмный блеск. – Не волнуйся. Теперь, когда эта сука снова в наших руках, я не позволю ей ускользнуть. Не раньше, чем покончу с ней.

Наши роли были чётко распределены. Я был Альфой, вожаком Стаи Штормового Воя, и управлял ею с помощью моих четырёх поклявшихся братьев-пар.

Вместе мы управляли огромной бизнес-империей, помимо наших обязанностей по обеспечению безопасности стаи. Мы с Романом занимались бизнесом, а Люсиан и Джейсон отвечали за охранные операции.

А Рейф? Он вмешивался, только когда что-то пробуждало его интерес, или когда он был нам действительно нужен.

– Я не хочу, чтобы она была в нашем доме, – твёрдо заявил Джейсон. – Организуй ей проживание где-нибудь в другом месте, как только её выпишут.

– Можем поселить её в конюшне, – добавил Люсиан с холодной улыбкой. – Лошади, может, и не обрадуются появлению грязной суки, но это единственное место, что приходит мне на ум.

Джейсон согласно кивнул: – Там она всё равно будет под нашим присмотром.

Конюшни располагались в задней части поместья. Мы все любили верховую езду и сами разводили лошадей, так что это место было ухоженным и хорошо нам знакомым.

– И кто же станет тем счастливым, что первым трахнет эту вонючую суку? – с насмешливым смешком поддел Рейф, явно наслаждаясь тем, как его слова испортили настроение. – Уж точно не я. От её вони меня тошнит, не говоря уже о том, чтобы почувствовать хоть какое-то желание её трахнуть.

Я посмотрел на остальных троих. Нам нужно было в ближайшее время завести щенков, а также спасти Софию.

Джейсон в знак протеста поднял руку: – На меня не смотри. Единственное, что я собираюсь с ней делать, – это опробовать свои инструменты для пыток.

Люсиан откинулся на спинку стула, его лицо выражало отвращение. – Её потасканная пизда, вероятно, кишит болезнями. Я к ней не притронусь. Она годится лишь на то, чтобы быть моей подопытной крысой для лекарств.

Мой взгляд остановился на Романе. Из всех нас именно он всегда хотел пару, детей и семью.

Но даже он не дрогнул.

– На меня тоже не смотри, – отрезал Роман. – Она нужна тебе ради Софии. А значит, это твоя ответственность. Я бы с радостью трахнул её, будь это не эта сука, а какая-нибудь другая волчица.

Рейф снова тихо усмехнулся и посмотрел на меня с понимающим видом. – Вот мы и получили результат.

Я не ответил. Другого выбора не было, и мы все это знали.

Мы вышли на улицу, и только тогда прислуге разреши-

ли войти внутрь, чтобы приступить к своим обязанностям – уборке и уходу за домом.

Мы с Романом сели в одну машину, поскольку нам нужно было сначала заехать в больницу, а затем отправиться в компанию. Люсиан и Джейсон поехали с Рейфом. Они везли его к Кастону.

Кастон был их другом, владельцем самого большого бара в городе и тем, кто часто снабжал нас женщинами, когда нам нужно было выпустить пар.

– Вы двое сможете присоединиться к нам, как только эта сука испортит вам настроение, – с ухмылкой сказал Люсиан. – Потрахаем шлюх вместе.

Я проигнорировал его и сел в машину. Мои мысли были сосредоточены на одном – на Софии.

Мы приехали в больницу, и я сразу направился на VIP-этаж, где лежала София. Я оставил Романа разбираться с Лиамом по поводу той суки.

Войдя в палату, я увидел Софию, лежащую в постели и смотрящую телевизор. Рядом стояла медсестра, проверяя её жизненные показатели и наблюдая за её состоянием. Как только София почувствовала моё присутствие, она повернулась ко мне, и на её губах появилась нежная улыбка.

Когда-то она была потрясающей женщиной. Теперь же она выглядела хрупкой, угасающей с каждым мгновением.

И всё из-за неё.

– Каэль, – произнесла София слабым, но тёплым голо-

сом. – Я ждала тебя.

Я улыбнулся и сел на стул рядом с её кроватью. – Я заходил вчера вечером, но ты уже спала.

– Я ждала тебя, – тихо сказала она. – Но, видимо, лекарство меня вырубил.

Я взял её за руку, осторожно сжав её хрупкие пальцы в своих.

– Мне нужно тебе кое-что сказать, – произнёс я.

Она слегка приподняла глаза, в них промелькнуло любопытство. – Что такое?

– Мы нашли чистокровную волчицу. Теперь осталось недолго. Ты поправишься и станешь такой же, как прежде.

Её губ коснулась слабая улыбка, но я увидел промелькнувшую за ней тень грусти.

– Каэль, я знаю, как ты ненавидишь сближаться с другими женщинами, – мягко сказала она. – Но ты должен сделать это ради меня. Прости...

Правда была в том, что за последние шесть лет я переспал с таким количеством женщин, что и не сосчитать. Бесчисленные бессмысленные ночи с безымянными шлюхами. Но раз София верила, что я не прикасался к другой женщине с тех пор, как она заболела, у меня не было причин её поправлять.

– Не думай об этом, – сказал я ей. – Просто жди того дня, когда ты исцелишься.

Она снова улыбнулась, её голос дрожал от надежды. – Я

обещаю, как только мне станет лучше, я сделаю для тебя всё, что угодно. Я буду идеальной парой. Ты, я и наши дети.

В ответ я лишь тихо хмыкнул.

Она ещё не знала всей правды. Не знала, что у меня есть четыре брата-пары, и из-за этого я не смогу поставить ей метку. Она никогда не сможет стать моей истинной парой.

Но я всё же мог дать ей место рядом с собой. Как моей жене по имени, но не по связи. Это всё, что я мог ей предложить.

Именно в этот момент зазвонил мой телефон. Это был Роман. Я сразу догадался, что звонок касался её.

Не желая, чтобы София что-либо услышала, особенно о личности волчицы, я извинился и вышел из палаты, чтобы ответить.

В трубке прозвучал голос Романа, в котором слышалась паника. – Каэль, её нет в палате. Персонал больницы понятия не имеет, куда она делась.

Мои челюсти сжались. Словно прошлой ночи было недостаточно, теперь она создавала ещё больше проблем.

– Я иду, – сказал я и завершил звонок.

Быстро вернувшись в палату Софии, я сказал ей, что мне нужно разобраться с одним срочным делом, и ушёл.

«Сегодня этой суке конец», – я сжал кулаки. «Пусть лучше молится, чтобы я её не нашёл».

Когда я приехал, Роман уже просматривал записи с камер видеонаблюдения. Его глаза были прикованы к экрану.

– Она вошла в лифт, – сказал он.

Стоявшая рядом медсестра, казалось, внезапно что-то вспомнила и заговорила: – Незадолго до этого она спросила меня, какой высоты это здание. Я думаю, она хочет подняться на крышу, чтобы посмотреть на город и...

– Чёрт! – выругался Роман, сунув планшет обратно в руки охраннику. Он посмотрел на меня, и я точно знал, о чём он думает.

Не теряя ни секунды, мы вдвоём бросились к лифту, направляясь прямиком на крышу.

10 Сын Эйры

От лица Эйры

«Ещё немного. И всё закончится».

Хромая, ползком, едва дыша, я кое-как добралась до ограждения на краю крыши. Каждое движение обжигало, а раны щипало под тонким слоем пота, покрывшего мою кожу.

Впервые за шесть лет я увидела город, залитый дневным светом. Солнце было тёплым и ласковым, а ветерок нежно касался моей израненной кожи. На миг мне показалось, что я в раю. Спокойном. Тихом. Умиротворяющем.

Прежде чем броситься вниз, я хотела вспомнить его – моего малыша, моего сына.

Когда он родился, в тот миг, когда я держала его на руках, туго укутанного в пелёнку, мирно спящего, с личиком не больше моей ладони, я вновь обрела волю к жизни. Он был словно луч света в окружавшей меня тьме.

Я назвала его Рэй.

Я закрыла глаза и попыталась заново пережить то воспоминание. Мой малыш. Жизнь, которую я носила в себе месяцами. Когда я видела его в последний раз, ему был всего день от роду. Этот образ навеки впечатался в мою душу. Тепло его крошечного тельца, нежный аромат, что исходил от него, хрупкое дыхание, которое говорило мне, что он жив.

Мне нужно было извиниться перед ним за то, что я нару-

шила обещание, которое дала в тот день, когда его у меня отняли.

«Рэй, прости мамочку. Я обещала, что однажды найду тебя и приду за тобой. Но, похоже, мне придётся нарушить это обещание. Я больше не могу так жить. Эта жизнь сломила меня. У меня не хватает сил, чтобы продолжать бороться. Тебе сейчас, должно быть, пять лет. Я молюсь, чтобы где бы ты ни был, ты рос сильным и в окружении хороших людей. Прощай, мой малыш».

Я открыла глаза, приняв окончательное решение. Мои пальцы вцепились в верхний край ограды. Тело дрожало, пока я готовилась перелезть через неё, готовая шагнуть в вечный покой.

Но тут...

– Эй!

Раздался знакомый голос.

Я застыла, но не обернулась. Нужно прыгать сейчас. Падения с пятнадцатого этажа было более чем достаточно, чтобы убить чистокровного, какими бы сильными они ни были. А я была слишком слаба, чтобы выжить после чего бы то ни было.

Я заставила себя действовать. Одна нога уже перекинулась через ограду. Ещё миг, и я соскользну вниз, но тут...

В мгновение ока сильная рука рванула меня назад. Не успела я и пикнуть, как меня плотно прижали к чьей-то твёрдой груди. Я ударилась спиной о тёплые мышцы, а сильные

руки намертво обхватили мои плечи, не давая пошевелиться.

Чёртовы Альфы и их скорость.

От лица Каэля

Я закипал от ярости, глядя, как она готовится прыгнуть. Если бы Роман не остановил её вовремя, она бы уже была мертва.

Я был в бешенстве. Всего несколько мгновений назад я пообещал Софии, что всё будет хорошо. А теперь эта дрянная баба собиралась своей эгоистичной смертью перечеркнуть моё обещание.

Неужели я слишком многого просил, ожидая, что она останется в живых и искупит совершённые ею грехи? До чего же надо быть бессовестной?

Я наблюдал, как она слабо дёргалась в хватке Романа. Когда это не помогло, она впилась зубами ему в руку, прокусив кожу до крови. Отчаянно пыталась вырваться.

«Чокнутая стерва».

Я подошёл к ним, сжимая кулаки и готовый обрушить на неё весь свой гнев. В следующий миг я отшвырнул Романа в сторону и схватил её за шею, впиваясь в неё взглядом. Её взор был затуманен, она еле держалась на ногах, но в нём читался вызов.

– Умереть захотела? – прорычал я сквозь стиснутые зубы. – Прекрасно. Я дам тебе то, чего ты хочешь.

Без малейшего колебания я перевесил её через ограду, и её хрупкое тело безвольно повисло в воздухе. Одно движение пальцев, и я выпущу её. Тогда она пролетит пятнадцать этажей и разобьётся насмерть.

– Альфа Кейл, не убивайте её! – раздался голос Лиама, который как раз выбежал на крышу. – Она нам ещё пригодится.

– Каэль, – окликнул его Роман, в его голосе звучала неподдельная тревога. – Не будь безрассудным, хорошо? Она нужна тебе, чтобы спасти Софию. Ты так близок к цели. Не разрушай всё сейчас.

При упоминании Софии моя решимость дрогнула. Перед глазами вспыхнул её полный надежды взгляд, её улыбка, когда я сказал, что её можно спасти.

Но тут я это услышал.

– София?.. – донёсся слабый голос, чуть громче шёпота. – Эта... стерва... всё ещё жива?

Это была она. Даже вися на волосок от смерти, она смотрела на меня с насмешкой и кривой ухмылкой на губах.

– Надо было... в голову ей стрелять...

Едва эти слова сорвались с её губ, как остатки моего самообладания испарились без следа.

– Каэль, она тебя провоцирует, – предостерёг Роман, снова протягивая ко мне руки.

Мне было плевать. Я с силой оттолкнул Романа, чтобы на этот раз он точно не смог мне помешать.

– Ты не заслуживаешь жить, – процедил я сквозь зубы и...
Я разжал пальцы.

Её хрупкое, невесомое тело выскользнуло из моей руки, а крики за спиной постепенно затихли, уйдя на второй план.

11 Безумец Люсиан

Роман. От первого лица

Каэль использовал свою Силу Альфы, чтобы отбросить меня, полностью одолев. Он принял решение. Он был готов убить её. И как только я рухнул на землю, мимо меня пронёсся резкий порыв ветра.

К тому времени, как я кое-как вскочил на ноги, было уже слишком поздно. Он отпустил её. Я видел, как её хрупкое тельце выскользывает из его хватки.

Эйра.

Моё сердце чуть не остановилось. Я не этого хотел. Я не хотел, чтобы она умирала. Борясь с болью, подступающей к груди, я бросился к ограждению, отчаянно желая в последний раз взглянуть на неё, прежде чем она разобьётся о землю.

Лиам был прямо за мной, такой же встревоженный и потрясённый.

Мы вместе подбежали к краю и посмотрели вниз. Я приготовился увидеть её раздробленное тело, лежащее далеко внизу.

Но вместо этого я увидел нечто другое.

Люсиан.

Этот безумец свисал с края крыши, одной рукой крепко вцепившись в парапет. Его ноги упирались в стену, помогая

сохранять равновесие, а другая рука сжимала хрупкую руку – руку Эйры.

Люсиан спас её.

Тот порыв ветра, что пронёсся мимо меня... это был Люсиан. Он среагировал в мгновение ока, использовал свою скорость и бросился навстречу опасности, пока не стало слишком поздно.

Впервые в жизни этот раздражающий, безрассудный Люсиан предстал передо мной не просто упрямым животным. В тот миг он был похож на ангела.

Если бы он не рассчитал время или его хватка ослабла, он бы сорвался с этой высоты вместе с Эйрой. Даже если бы это не убило его, травмы остались бы на всю жизнь или даже привели бы к полному параличу.

Эйра же слабо пыталась высвободить руку, но хватка Люсиана была намного сильнее её. Насколько же сильно она хотела умереть?

– Прости, Каэль, – крикнул Люсиан, и его голос, полный обычной злобной самодовольности, донёсся снизу. – Но она не может умереть. Не раньше, чем я с ней закончу. И на этот раз я не принимаю от тебя приказов.

Каэль, стоявший у ограждения, не сводил глаз с Люсиана. Его челюсти были стиснуты, а кулаки сжимались по бокам.

– Каэль, – позвал я, прежде чем он успел совершить какую-нибудь глупость. – Я в этом с Люсианом заодно. Ты не можешь так её убить.

Его яростный взгляд метнулся ко мне, словно мы с Люсианом внезапно стали его злейшими врагами.

– Считай, что это ради спасения Софии, – быстро добавил я, пытаясь погасить назревающую в нём бурю. – Просто успокойся. Пожалуйста.

– Альфа Кейл, лекарство для Софии уже готово, – встрял Лиам, и в его голосе слышалась настойчивость. – Остался лишь последний шаг.

Как и мы, Лиам тоже знал слабое место Каэля.

Каэль ничего не сказал. Но что-то в словах Лиама, казалось, дошло до него. Не говоря ни слова, он развернулся и ушёл, как будто всё это больше не имело для него значения.

Я тихо выдохнул с облегчением и повернулся к Люсиану, который всё ещё висел на стене.

– Залезай уже, – сказал я. – Передай её мне.

Но, верный себе, Люсиан не передал её мне. Вместо этого он без малейшей осторожности перекинул хрупкое тело Эйры через ограждение, словно она была всего лишь тряпичной куклой.

Она с глухим, жестоким стуком рухнула на крышу. Было ясно: хоть Люсиан и спас ей жизнь, он не собирался проявлять к ней ни капли милосердия.

Одним лёгким прыжком Люсиан последовал за ней, грациозно приземлившись на крышу, словно зверь, сошедший со страниц фэнтези. Подобные опасные трюки были для него нипочём. Казалось, ему нравилось испытывать судьбу

на прочность, бросать вызов смерти, просто чтобы посмотреть, кто победит.

Мы с Лиамом бросились к её неподвижному телу. Он проворчал себе под нос, явно раздосадованный: «Теперь она, считай, труп».

– Нужно поторопиться и помочь ей, – сказал я, опускаясь рядом с ней на колени. Она была бледна как смерть, её дыхание – едва уловимым, словно она угасала с каждым вздохом.

Лиам упал на колени рядом с ней, и к нему тут же подбежала медсестра. Он приложил два пальца к её шее в поисках пульса.

– Он опасно слабый, – нахмурившись, сказал он. – Подозреваю, состояние её сломанных рёбер ухудшилось. Нам нужно сделать рентген и...

– В этом нет необходимости, – холодно перебил Люсиан, подходя к ней со своим неизменно угрожающим взглядом. – Пора выяснить, действительно ли эта чистокровная сука может умереть от таких мелочей.

Лиам посмотрел на него, и в его голосе прозвучали предостерегающие нотки: «Если не оказать ей помощь, она умрёт. Честно говоря, возможно, она уже упустила свой шанс».

Люсиан ничего не ответил. Вместо этого он пнул её в бок – жестокий удар пришёлся в область талии.

Эйра застонала, и с её губ сорвался тихий стон боли.

– Видите? – самодовольно произнёс Люсиан. – Она жива. Забираем её с собой.

– Люсиан, её всё равно нужно лечить, – твёрдо сказал я, вставая и глядя ему в глаза, не дрогнув. – Мы купили её все вместе. Ты не можешь решать в одиночку. Мы – пары, и мнение каждого имеет значение.

Он раздражённо вздохнул. «Ладно, хорошо. Ты хочешь её лечить, а я – забрать с собой. Давай сделаем и то и другое». Он повернулся к Лиаму. «Если хочешь её лечить, делай это у нас. Бери всё, что тебе понадобится. Но эта сука здесь не останется».

Я почувствовал, как напряжение слегка отпустило меня. Теперь я понял, почему Люсиан так настаивал. Если бы она осталась в больнице, то, скорее всего, попыталась бы повторить свою выходку. И в следующий раз нас могло не оказаться рядом, чтобы её остановить.

Я посмотрел на Лиаму. «Мы забираем её домой».

Лиам колебался, не решаясь согласиться. «Учитывая её состояние, нам понадобится медицинское оборудование. Кое-что из него может быть не просто установить у вас дома...»

– Лиам, – резко оборвал его Люсиан, и его тон был холоден как лёд. – Я знаю, что ты к ней равнодушен. Когда-то вы были близки. Но если ты начнёшь забывать, что она сделала, и решишь пойти против нас, мне будет плевать, что ты мой друг. Я без колебаний избавлюсь от любого, кто встанет на её сторону.

Лиам умолк. Люсиан задел его за живое. На мгновение

у Лиамы был такой вид, будто его только что разоблачили. Затем он наконец кивнул.

Никто не осмеливался игнорировать предупреждения Люсиана. Ему доставляло удовольствие, когда люди шли против него, чтобы потом он мог наказать их самым жестоким способом.

– Хорошо. Но хотя бы выделите ей комнату, достаточно просторную, чтобы я мог там работать. Чистую и безопасную. А не конюшню или какой-нибудь ветхий сарай. Ей нужно находиться в гигиеничном месте, если вы хотите, чтобы она выжила.

Ухмылка Люсиана стала шире. «Значит, ты согласен, что ей место в конюшне. Надо же, какие мы умные, а?»

Но Лиам не отступил. «Зная тебя, я не удивлюсь, если ты и вправду засунешь её в конюшню. Если не можешь обеспечить нормальные условия, ищи другого врача. Но не жди, что я буду тратить время на ту, кого ты и так планируешь убить. Я лучше займусь пациентами, у которых действительно есть шанс».

Прежде чем их спор разгорелся ещё сильнее, я вмешался.

– Люсиан, я всё устрою. Можешь идти. Каэль приказал тебе заняться охраной. Так что иди и займись.

Люсиан фыркнул. «В нашем доме ей не понадобится отдельная охрана. Я собираюсь возобновить то, от чего меня оторвала эта сука».

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушёл.

Я ощутил тихое облегчение. Присутствие Люсиана означало постоянное напряжение. Он был непредсказуем, опасен и часто руководствовался инстинктами, которые никто не мог предвидеть.

Лиам оказал Эйре первую помощь в палате, пока готовили машину скорой помощи и необходимое оборудование для её перевозки.

Позже я смотрел, как выносят её хрупкое тело, аккуратно пристёгнутое к носилкам. Она выглядела бледной, почти невесомой, будто её мог унести ветер.

Пока я ехал на своей машине за скорой, в моей голове эхом отдавалась одна мысль.

Смогу ли я когда-нибудь простить её за то, что она сделала?

12 Воспоминания Люсиана о Эйре

Люсиан. От первого лица

– Эйра, помоги мне...

Бах! Бах! Бах!

Даже спустя шесть лет та ужасная сцена преследовала меня каждую ночь: напуганная Алиса умоляла Эйру о помощи, но в ответ Эйра всадила в неё три пули.

В следующее мгновение тело Алисы рухнуло на землю.

– Алиса! – закричала София, увидев это, но Эйра выстрелила и в неё, и та тоже рухнула на землю.

Мне было плевать, что станется с Софией. Но Алиса... она была моей младшей сестрой. Девушкой, которую я поклялся защищать ценой своей жизни. А эта сука хладнокровно её застрелила.

Но больше, чем ненависть к этой суке, я ненавидел то, что когда-то она мне нравилась, и я думал, что именно с ней хочу провести всю жизнь. Она понравилась мне в самый первый день, когда я её увидел.

Я до сих пор помню тот день, когда Алиса привела домой свою новую подругу. Эйра была застенчивой, говорила тихо и была донельзя вежливой. Она совсем не походила на тех девиц, что вились вокруг меня, отчаянно ища внимания любого альфы.

Эта девушка избегала внимания, предпочитая держаться

в тени и говорить, только когда к ней обращались, в то время как Алиса была болтушкой. Возможно, она наконец нашла кого-то тихого, кто будет её слушать, и так они и подружались.

Я же, с другой стороны, был не из тех, кто сближается с девушками, – разве что трахал некоторых время от времени из-за похоти, но после этого они становились для меня чужими. Но эту – эту я хотел узнать и быть рядом с ней.

В те времена я старался быть дома всякий раз, когда Алиса упоминала, что придёт Эйра. Мы играли в видеоигры, во что-нибудь простое и незамысловатое, и Джейсон часто к нам присоединялся. Те моменты, невинные и мимолётные, стали чем-то, чем я втайне дорожил.

Чтение книг никогда не было моим коньком. Но как только я узнал, что ей нравятся любовные романы, я тоже попытался в них вникнуть. Тайком я выяснил, какие именно книги она читает, и купил такие же – просто чтобы понять, что ей нравится. Честно говоря, на мой вкус они все были до жути убогими, но ради неё это казалось приемлемым.

На этих страницах я узнал, о чём она мечтала. Она хотела влюбиться. Мечтала о ком-то, с кем можно провести всю жизнь. И я начал верить... что, может быть, этим кем-то могу стать я. И что мне стоит над этим поработать.

Мысль о семье с ней совсем не казалась плохой.

Но эти фантазии о жизни с ней разбились вдребезги, когда я увидел видео, где она сосёт члены наших врагов. Она была

заодно с ними.

Мы поняли, что она сблизилась с Алисой намеренно, потому что через неё могла подобраться к Каэлю, сыну Альфы стаи.

Она не только убила Алису, но и снабдила врагов секретной информацией, и они напали на нашу стаю. У меня даже не было шанса пойти и прикончить эту суку, потому что я должен был быть рядом с Каэлем, чтобы отбить атаку врага.

В ту ночь родители Каэля, Альфа и Луна, были убиты. Мы смотрели, как наши друзья падали один за другим в неожиданной засаде, которая оставила нас беззащитными и ошеломлёнными. Воздух пропитался запахом крови и дыма. К утру бой закончился, но то, что осталось после него, было неузнаваемо.

Самая могущественная стая лежала в руинах. И всё это из-за этой суки.

Нам не с кем было разделить нашу боль. Каждый тонул в собственном горе.

С той ночи всё изменилось. Те жизнерадостные молодые люди, в которых Альфа и Луна видели будущее стаи Штормового Воя, теперь похоронены где-то в глубинах нашего сознания.

Всё, что от нас осталось, – это наши демоны, готовые убить кого угодно без малейших колебаний. И мы жаждали крови.

Сигнал машины сзади вернул меня в чувство, и моя хват-

ка на руле немного ослабла, пока я ехал к бару Кастана, куда уже отправились Джейсон и Рейф.

«Нужно трахнуть пару шлюх, чтобы забыть эти дьявольские воспоминания, а главное – забыть о ней».

Роман. От первого лица

С помощью Лиам и нескольких санитаров из больницы мы разместили Эйру в гостевой комнате нашего дома. Ни одной женщине никогда не позволялось входить сюда – ни в качестве прислуги, ни уж тем более по какой-либо другой причине. Так что, как только персонал ушёл, заботиться о ней пришлось нам, и я не был уверен, как всё пойдёт.

Я задавался вопросом, будем ли мы о ней заботиться или просто причиним ей ещё больше боли.

Я наблюдал, как Лиам осматривал её в последний раз. Он прослушал её лёгкие, чтобы убедиться, что они всё ещё работают нормально после перелома рёбер. Он проверил её сердцебиение, осмотрел повязки и проверил всё остальное.

– С ней всё в порядке? – спросил я, хотя и знал ответ.

Лиам повернулся ко мне, его взгляд был острым и настроженным. – Будет, если никто из вас её и пальцем не тронет. В противном случае можете начинать копать ей могилу.

Я чувствовал себя беспомощным, поскольку мог доверять только себе, но не другим. И всё же я заверил: – Она нужна нам не просто так. Так что она будет жить...

– По крайней мере, до тех пор, верно? – с горечью закон-

чил мою фразу Лиам, но ему не следовало забывать, что она сделала.

– Лиам, подумай о том, что пережили Каэль, Люсиан и Джейсон. Ты не можешь игнорировать их боль. Ты знаешь, через что мы прошли.

Я не хотел причинять вред Эйре. Но моя верность принадлежала братьям, страдавшим рядом со мной, тем, чьё горе я нёс как своё собственное.

Выражение лица Лиамы оставалось непроницаемым. – Её жизнь, похоже, была не слаще. Когда будет время, хорошенько осмотри её тело. Тогда поймёшь.

Больше он ничего не сказал, собирая свою медицинскую сумку и направляясь к двери, а персонал последовал за ним.

Я подошёл к кровати и сел на край. Мои руки, словно живя своей жизнью, почти потянулись, чтобы погладить её по щеке, но я пришёл в себя и отдернул их.

Я не мог позволить себе увлечься. Я не мог забыть, что она сделала.

Эйра... хоть ты мне когда-то и нравилась, это было в другое время, в другой жизни. Мы больше не те, кем были.

Она была занозой, глубоко засевшей в моём сердце, – занозой, что не приносила ничего, кроме боли, но как бы я ни старался, я, казалось, никак не мог её вытащить.

13 Ненависть Джейсона

От первого лица Джейсона

"Ах... помедленнее... пожалуйста... больно..."

Я продолжал упиваться криками шлюхи, которую трахал, нагнув её перед собой на диване в приватной комнате бара Кастана.

Кастон организовал для нас нашу обычную приватную комнату, ту, что с огромным диваном, протянувшимся вдоль трёх стен. Он был достаточно широким и глубоким, чтобы мы все впятером могли использовать его одновременно.

Сегодня здесь были только я и Рейф, и он прислал по шлюхе для каждого из нас.

Рейф уже переместился на покрытый ковром пол, трахая свою шлюху с жестоким безразличием. Ему было плевать, удобно ли этой суке между ним и полом. Он просто ждал того самого идеального момента, когда он кончит и выпьет каждую каплю её крови, чтобы утолить гложущий его голод.

Что до меня, я был здесь, потому что хотел забыть ту суку, которая разрушила наши жизни и снова в них вернулась.

Эйра.

Её невинное лицо, мягкость голоса, то, как она улыбалась мне, её прекрасные глаза, словно способные коснуться моей души, то, как глубоко я в неё влюбился, – я хотел забыть всё это.

За последние шесть лет мне удалось её забыть, но она вернулась и снова напомнила мне обо всём, и я это ненавижу.

Может, если я потрахаю несколько сук и выпущу пар, это поможет мне забыть.

Женщины порочны. Они лгут, изменяют, предают. Они рождены, чтобы их использовали, чтобы они шлюшничали, чтобы их трахали до тех пор, пока они не перестанут дышать. Если бы я мог стереть их род с лица земли, я бы так и сделал.

Я ненавижу их, каждую из них, кроме Алисы и Дженифер. Они были ангелами – моей семьёй.

Дженифер усыновила меня, когда мне было пять. В то время она уже была беременна Алисой. Её сын Люсиан был моим ровесником, и мы быстро сдружились. Дженифер всегда относилась ко мне как к родному сыну.

Но всё равно оставалось это чувство, что я чужой, которое полностью исчезло, когда я впервые взял новорождённую Алису на руки.

"Она наша сестра", – до сих пор звучал в моих ушах весёлый голос юного Люсиана из прошлого. "Разве она не прелесть?"

Я тоже не мог сдержать своего счастья. "Да, прелесть", – сказал я и пробормотал себе под нос: "моя младшая сестрёнка".

"Она ваша сестра, и вы оба должны всегда её защищать", – сказала нам Дженифер, и мы оба дали ей это безмолвное обещание.

С тех пор мы с Люсианом всегда были рядом с Алисой, следя за тем, чтобы с ней всё было в порядке. Когда она впервые пошла в школу, мы были рядом с ней. Мы даже тайно предупредили её одноклассников, чтобы они никогда её не задирали. Если бы кто-то это сделал, мы бы не спустили ему это с рук.

Мы были счастливой семьёй из четырёх человек.

Но всё изменилось в тот день, когда та сука безжалостно убила Алису. Сестру, которую мы обещали защищать, нам пришлось похоронить собственными руками.

Дженифер не смогла пережить потерю дочери и тоже умерла.

Я снова остался сиротой. Если бы не Люсиан и трое других, я бы, наверное, совсем потерял себя.

"Ах... Альфа... пожалуйста, сжальтесь..." – громко закричала сука, и я понял, каким жестоким я был. "Я... умру... если ты продолжишь..."

Не то чтобы меня волновало, даже если бы она умерла, но Кастон предупредил нас никого не убивать, иначе для нас не останется шлюх, которых можно трахать.

Зная нас, большинство из них уже боялись и отказывались приходить обслуживать нас. Нам разрешалось убивать только во время течки, что случалось редко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.